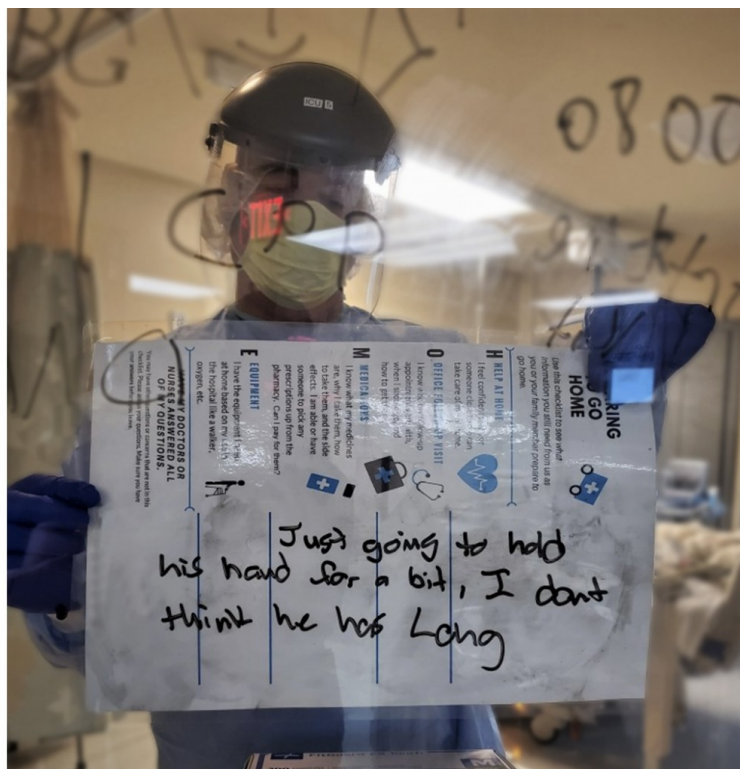

Адриан Лахуд

Голоса (навстречу другим институтам).

Выпуск 20

Колби Хатсон, медсестра Вознесенской больницы Ситон-Хейз в Техасе, держит листок с запиской: «Просто подержу его за руку. Ему недолго осталось». Фотография из фейсбука Вознесенской больницы Ситон-Хейз в Техасе.

В этом выпуске «Голосов» участвуют Адриан и Джонни Лахуд. Текст, написанный Адрианом, звучит в исполнении Джонни.

Право на причастие

Наши друзья из Национальной службы здравоохранения Великобритании подвергаются дисциплинарным взысканиям за то, что вопреки воле руководства и правительства осмелились рассказать о нехватке защитных средств для медсестер, врачей и среднего медперсонала. Параллельно их коллеги в США получают от крупнейших медицинских структур циркуляры с угрозами увольнения за жалобы на отсутствие в больницах самых примитивных средств защиты. Параллельно Национальная служба здравоохранения пытается уломать пожилых медсестер из карибских стран, прибывших в страну

еще в 1960-е, вернуться к уходу за больными. Черные и этнические общины в Великобритании, Европе, США в очередной раз сталкиваются с невозможностью как следует, как положено оплакать близких, а полиция, военные и органы безопасности обнаруживают, что оплакать близких как следует и как положено может быть даже важнее, чем уберечься от смерти, потому что бросать умирающих – значит попирать всякий резон оставаться в живых, что и доказывают сотни и тысячи медработников, которые возвращают всем нам человеческое достоинство, провожая в последний путь совершенно незнакомых им людей – пусть и не факт, что тем самым они хоть сколько-нибудь облегчают долю оставшихся в живых, обреченных до бесконечности прокручивать в уме жуткие видения родных и друзей, испускающих последний вздох в одиночестве, обездвиженных, подключенных к вентиляторам и прочим аппаратам, лишенных поддержки и заботы близких – их некому даже напоследок взять за руку. А бездна ужасов, разверзающаяся перед всяким работником транспорта, продолжающим водить свой поезд или автобус, грозит поглотить заодно и целый класс экспедиторов и курьеров, рискующих заболеть и умереть в одиночестве единственно ради того, чтобы кто-то мог не выходить из дома ради пополнения запасов или спасения окружающих. Прекратившие работать наверняка уже разобрались, что бывает, когда рассеиваются производственные чары, и теперь отказываются возвращаться в строй по команде, навлекая на себя садистские меры самого разного толка. Заново запустить двигатели этой махины, не прибегая к жестокости, невозможно. Да и не получится. Уже неинтересно.

И все же обратите внимание, как неуклюже жадная власть хватается за происходящее вокруг. Не стоит обольщаться, тут все предельно ясно. Профессиональная профнепригодность вновь вступает в свои права. Тут речь не о тонкостях, не об интеллекте или эмпатии, а только о праве на власть. И никакие «Библиотеки приключений», чрезвычайные комитеты «Кобра» и стойкие оловянные Тинтины у нас или «Красные рассветы», «Команды А» и «Лучшие стрелки» по ту сторону океана не спасутся из глобальной прямой трансляции подсчета потерь –

подсчета потерь, который выдает полную неспособность вообразить себе форму государства, отличную от права распоряжаться одноразовыми телами, ибо так и будет сказано в эпитафии на кончину нашего мира, а в голове вертится: надо же, кто бы мог подумать, что все закончится именно на нас?

Однако – и это, безусловно, плачевное зрелище, – по-прежнему очень многие рвутся пополнить ряды тех, кто готов уступить свои убеждения любому, кто больше заплатит, пока остальные, не покладая рук, трудятся над организацией выживания или пытаются дать о себе знать, не бодрясь и не впадая ни в панику, ни в откровенность, как бы ни тянуло признаться, насколько им тошно, – ведь нынче всем нелегко и невежливо было бы нагружать своими проблемами людей, у которых и без того полно забот, да и не настолько они близки; но главное – мы ведь понимаем, что заботиться о людях, с которыми у нас нет ничего общего, значит признавать общность перед лицом смерти, а любое общество, бросающее больных, пожилых и умирающих, подрывает собственные устои: обстоятельства, при которых жизнь переходит в смерть, безусловно, имеют значение.

На снимке из Вознесенской больницы Ситон-Хейз в Техасе медбрат Колби Хатсон прижимает к стеклу листок с запиской, предположительно адресованной не попавшим в кадр друзьям или родственникам. Там сказано:

«Просто подержу его за руку. Ему недолго осталось».

Подобно светлячкам, которые мерцают в унисон в непонятной пустоте, вокруг нас, исчезая и появляясь, вспыхивают неизвестные, альтернативные миры.

Но порой целый мир заключается в одном образе – в кадре умирающего и новорожденного оба ловят ртом воздух.

Адриан Лахуд – декан архитектурного факультета Королевской школы искусств в Лондоне. Ранее руководил магистерской программой архитектурных исследований при Голдсмитс-колледже и при поддержке Европейского исследовательского

совета принимал участие в работе группы Forensic Architecture, которая использует пространственные и архитектурные аналитические методы в доказательство преступлений против человечества. Адриан Лахуд руководил мастерской «Проекция городов» в школе Архитектурной Ассоциации в Лондоне и возглавлял программу градостроительных исследований в архитектурной школе Бартлетт при Университетском колледже Лондона.

Адриан Лахуд,
Право на причастие